

Уставший от плача и ругани, Бай Ицин, и так не выспавшийся, теперь совсем потерял силы. Инстинктивно прижавшись к источнику тепла, он сжался в его объятиях и тихо прошептал:

— Прости... Я не хотел тебя ругать... Но мне правда плохо...

Он выглядел таким вялым и беззащитным, словно маленький кролик, и это зрелище настолько смягчило Гу Яньшу, что его гнев мгновенно угас. Он тихо успокоил его:

— Все в порядке, ты ведь болен... Я...

Он хотел сказать, что не станет с ним спорить, пока тот болен, но понял, что это звучит не очень хорошо, и вместо этого предложил:

— Ты... Может, выпьешь лекарство и поспишь?

— Хорошо...

Бай Ицин всё ещё прятал лицо у него на груди, но протянул руку:

— Дай мне лекарство.

Гу Яньшу отсчитал несколько таблеток и передал их ему. Бай Ицин взял их и сразу же попытался проглотить, но его остановил Гу Яньшу.

— Ты просто так их ешь? — спросил он.

— Да.

— Как это «просто так»? Не боишься, что застрянут в горле?

Он похлопал Бай Ицина по спине.

— Отпусти меня, я принесу тебе воды.

Но Бай Ицин не только не отпустил, а, наоборот, сжал его ещё крепче:

— Не отпускай. Если отпущу, ты уйдёшь.

Гу Яньшу не мог понять, как болезнь могла сделать его таким прилипчивым и мягким. Каждое его слово звучало как каприз.

— Я не уйду, просто принесу тебе воды.

Бай Ицин покачал головой:

— Нет, ты уйдёшь... Вы все обманщики...

— Что значит «вы все обманщики»? Что я тебе наврал?

Гу Яньшу ткнул его в лоб.

— Отпусти, не будь как липучка.

— Не могу отпустить... Правда не могу...

Бай Ицин снова заплакал, повторяя одни и те же фразы и ни за что не отпуская его.

Гу Яньшу ничего не оставалось, как завернуть его в одеяло и отнести на кухню.

— Ну ты даёшь, все Омеги такие?

Держа его на руках, он налил воды и вернулся в комнату, сел на кровать, усадив Бай Ицина на колени. Освободив левую руку, он поднёс чашку к его губам:

— Пей.

Бай Ицин, который до этого момента держал глаза закрытыми, приоткрыл их и послушно сделал глоток. Гу Яньшу разжал его руку, достал таблетку и сказал:

— Держи во рту, потом проглоти вместе с водой.

Увидев кивок, он положил таблетку ему в рот и дал ещё глоток воды.

После лекарства Бай Ицин стал спокойнее, но всё равно не отпуская край одежды Гу Яньшу, тихо сжимая его и прося:

— Ты можешь остаться со мной? Только на этот раз, пожалуйста?

— Хорошо, останусь.

Гу Яньшу взял его телефон.

— Какой пароль? Я позвоню твоему начальнику, попрошу отпросить тебя.

Он ввёл цифры и имя, которые назвал Бай Ицин, и набрал номер.

Телефон зазвонил всего несколько раз, прежде чем на другом конце провода раздался бодрый и чистый голос молодого человека:

— Эй, Сяоцинцин~ Что это ты звонишь так рано?

Сяоцинцин?

Гу Яньшу посмотрел на спящего у него на руках Бай Ицина, и его стало слегка раздражать. Что это за фамильярность?

— Эм, он спит. Я его... муж.

На другом конце провода явно удивились, и человек начал кашлять:

— Кхе... кхе... муж??

— Да, он заболел, я звоню от его имени.

— Заболел? Что с ним?

Гу Яньшу приложил руку ко лбу Бай Ицина, температура всё ещё была высокой:

— Температура, не спадает.

— А, понятно. Ну, пусть отправит мне файлы позже.

— Хорошо.

Гу Яньшу повесил трубку.

Во сне Бай Ицин беспокоился, его брови были нахмурены, и он что-то бормотал.

Гу Яньшу наклонился ближе и понял, что тот говорит что-то вроде «бабушка». Он не удержался и легонько ущипнул его за нос, наблюдая, как тот начинает задыхаться, и с раздражением сказал:

— Какая бабушка? Бессердечный, я твой дед.

Спящий Бай Ицин был куда спокойнее. Его покрасневшее лицо уткнулось в подушку, и он лежал неподвижно. Длинные чёрные ресницы отбрасывали тени на его глаза, а на носу блестели капельки пота.

Гу Яньшу взял несколько салфеток и аккуратно вытер пот, а затем попытался высвободить край своей одежды. Бай Ицин, словно почувствовав это, слегка нахмурился, но быстро успокоился и продолжил спать.

Убедившись, что он не просыпается, Гу Яньшу осторожно встал и вышел из комнаты. Однако, сделав всего пару шагов, он услышал тихий стон и тут же вернулся.

— Что с тобой?

Гу Яньшу подошёл к кровати и вытащил его из-под одеяла.

Глаза Бай Ицина были слегка затуманены, он смотрел на Гу Яньшу, словно сквозь дымку. Подняв взгляд, он снова схватился за его одежду и, прижавшись к его ноге, снова заснул.

Гу Яньшу:

— Ну что за ребёнок!

Гу Яньшу, покраснев, высвободил свою одежду и отстранился, словно пытаясь скрыть своё смущение.

— Не буду потакать твоим капризам!

— Ммм...

Бай Ицин слабо сжал руку, но, не найдя ничего, снова свернулся калачиком и, похоже, спокойно заснул.

Гу Яньшу, оглядываясь через каждые несколько шагов, чтобы убедиться, что тот не просыпается, даже ударился головой о дверь. Выйдя из комнаты, он через три секунды снова заглянул внутрь — Бай Ицин лежал в том же положении, не двигаясь.

— Что-то не так, почему он такой спокойный?

Он снова вошёл в комнату и увидел, что поза Бай Ицина не изменилась, но на его глазах появились слёзы.

— Ты снова плачешь?

Гу Яньшу тут же забеспокоился, сел на кровать, положил его голову себе на колени и протянул ему край своей одежды.

— Держи, ладно? Только не плачь.

Схватив одежду, Бай Ицин тут же успокоился и перестал плакать.

Теперь он был спокоен, но стоило Гу Яньшу уйти, как он снова начинал капризничать. Гу Яньшу ничего не оставалось, как позвонить своему ассистенту и попросить принести противовоспалительное и еду.

Ассистент быстро привёз всё необходимое, но, так как Гу Яньшу не любил, чтобы посторонние заходили в дом, он оставил вещи у двери и ушёл.

Гу Яньшу осторожно освободился, снял свою одежду и оставил её Бай Ицину, а сам, оставшись без рубашки, вышел за дверь, чтобы забрать лекарства. Вспомнив о задании его начальника, он взял с собой ноутбук. Учитывая состояние Бай Ицина, тот, вероятно, проспит ещё долго, поэтому Гу Яньшу решил сам отправить файл.

Волосы Бай Ицина были довольно длинными, почти достигали его железы. Но они были мягкими и шёлковистыми, приятными на ощупь. Гу Яньшу не удержался и провёл по ним рукой, а затем снял с его шеи подавляющий ошейник.

В воздухе разлился лёгкий аромат белого чая, но, возможно, из-за того, что Бай Ицин спал, он был не таким сильным, как раньше. Гу Яньшу выдавил немного мази и нанёс её на следы укусов на железе. Прохладная мазь вызвала лёгкую дрожь у Бай Ицина, и, закончив, Гу Яньшу подул на кожу, чтобы она быстрее высохла. Одновременно он гладил его по голове:

— Будь спокойным, не двигайся, я скоро надену ошейник.

После обработки ран он приклеил охлаждающий пластырь на лоб Бай Ицина и измерил температуру. Она была ровно тридцать восемь градусов, что уже немного ниже, чем раньше.

<http://bllate.org/book/15562/1384824>